

МЕСТО ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ И ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Е.Н. Москалева, старший преподаватель

**Ростовский (филиал) Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)**

***Аннотация.** Заражение ВИЧ-инфекцией двух и более лиц необходимо рассматривать как преступление против здоровья населения. В рамках главы 25 УК РФ законодателю следует предусмотреть норму «Распространение ВИЧ-инфекции».*

***Ключевые слова:** венерическая болезнь, ВИЧ-инфекция, заражение, здоровье, жизнь, распространение, применение.*

В юридической литературе рассматривается проблема разграничения заражения ВИЧ-инфекцией и преступлений против жизни. Встречается предложение, что «если лицо, заразившее другого человека ВИЧ-инфекцией, неосторожно относилось к смерти потерпевшего, и эта смерть наступила, его действия следует квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 122 и ч. 1 ст. 109 УК РФ. В случае умышленного отношения виновного к названным последствиям такое деяние должно оцениваться по совокупности ч. 2 ст. 122 и ст. 105 УК РФ. Если же умысел был прямой, и смерть не наступила, автором предлагается квалификация по совокупности заражения ВИЧ-инфекцией и покушения на убийство» [1, с. 890].

При квалификации данного деяния решающее значение имеют субъективные признаки содеянного. Действительно, виновный по-разному может относиться к факту возможной смерти зараженного им лица. Полагаем, что, скорее всего, это будет умысел, поскольку лицо, знающее о наличии у него ВИЧ-инфекции, должно осознавать прямые последствия такого заболевания, ведь данный недуг и самого субъекта преступления неминуемо ведет к летальному исходу. Однако рассматриваемое деяние имеет свою специфику и существенно отличается от убийства и причинения смерти по неосторожности. Учитывая разную продолжительность развития причинной связи, законодатель справедливо дифференцирует ответственность за заражение и причинение смерти. Исходя из признаков, установленных современной нормой, смерть лежит за пределами данно-

го состава преступления. Основное отличие от убийства заключается в том, что смерть наступает не сразу, что затрудняет установление причинно-следственной связи. Ответственность по ст. 122 современного уголовного закона наступает за сам факт заражения ВИЧ-инфекцией, именно в этом заключается предназначение данной нормы. Однако общественная опасность данного деяния практически соразмерна с посягательством на жизнь.

Лица, зараженные венерическими заболеваниями способны излечиться абсолютно, а ВИЧ-инфекцией - с учетом оказываемой врачебной помощи лишь продлить себе жизнь на определенный промежуток времени, размер которого в большей степени зависит от индивидуальных особенностей организма потерпевшего, процесса развития вторичных заболеваний. Благодаря современным препаратам, которые предоставляются государством бесплатно, вовремя диагностированная ВИЧ-инфекция может долгое время (20-30 и более лет) не приводить к существенным негативным результатам для здоровья. Многие люди, обладающие таким статусом, строят полноценные семьи, воспитывают здоровых детей и строят планы на будущее.

Однако не последнюю роль играет стадия, на которой будет обнаружена та или иная болезнь, и отношение зараженного к процессу лечения. Иногда жертвы относятся беспечно к собственному здоровью, принципиально не обращаются в медицинские учреждения. Можно констатировать, что ответственность установлена за сам факт заражения и не более того. Дан-

ную норму можно сравнить с иными составами, например: оставление в опасности (ст. 125), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ). Нормы о заражении построены законодателем таким образом, что последствия заражения лежат за их пределами, соответственно при необходимости требуется дополнительная квалификация, но на практике такие случаи практически не известны. Выделяя в рамках преступлений против здоровья составы заражения, законодатель стремился оградить потенциальных жертв именно от такого вида посягательств на здоровье. Поэтому наиболее верно заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией относить к посягательствам, ставящим в опасность жизнь и здоровье.

О целесообразности обособления данной специфичной группы посягательств А.С. Никифоров называет два основания: «Во-первых, для уголовной ответственности за рассматриваемые преступления как за окончательное деяние не требуется причинения потерпевшему реального вреда. Достаточно того, что создается угроза жизни и здоровью потерпевшего, возникает опасность причинения ему смерти или расстройства здоровья. Во-вторых, опасные для жизни и здоровья преступления по своей природе таковы, что обычно их совершение создает опасность одновременно как для здоровья, так и для жизни потерпевшего» [1, с. 715].

По мнению М.А. Горбатовой, «к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье следует относить лишь деяния, предусмотренные ч.1 ст. 122, ч. 1 и 2 ст. 123, и ст. 125 УК РФ» [2, с. 12.]. С. Растропов относит к рассматриваемой группе «преступления, описанные в ст. ст. 119, 120, 123-125 УК РФ» [3, с.38]. Л.Л. Кругликов полагает, что «создающими опасность для жизни и здоровья являются только деяния, предусмотренные ст.ст. 119, 120, 122, 123, 125 УК РФ» [4, с. 63.].

Причина такого многообразия точек зрения видится в самом отличии подходов к пониманию опасности деяния для соответствующих благ. Любое преступление, обладает свойством общественной опасности, причиняя вред или создавая угрозу

его причинения общественным отношениям. Однако при таком подходе понятие преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье, становится размытым.

Состав создания опасности представляет собой особую конструкцию, воплощающую в себе черты материального и формального состава одновременно. С одной стороны, для признания такого преступления окончательным не требуется наступления вредных последствий, с другой – оно будет считаться совершенным уже в момент создания опасности их наступления. Последняя выступает в роли особого последствия, причем требуется установление причинной связи между деянием и созданной опасностью [1, с. 825]. Полностью таким критериям отвечает лишь заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч.1 ст. 122) и оставление в опасности (ст. 125).

Кругликов Л.Л. исключает из числа преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье, заражение венерической болезнью (ст. 121) и неоказание помощи больному (ст. 124) в связи с материальностью их составов [4, с. 64]. Представляется, что к таким деяниям следует относить преступления, предусмотренные ст. ст. 119-125 УК РФ.

Преступлениями, ставящими в опасность жизнь и здоровье, являются запрещенные уголовным законом деяния, создающие опасность для жизни или здоровья другого человека и считающиеся окончательными в момент создания такой опасности. Соответственно к этой группе преступлений относятся и заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией.

Если в основу классификации вкладывать способ совершения данных преступлений, то они относятся к группе насильственных преступлений против здоровья. В научной литературе встречается мнение, что данные составы преступлений следует расценивать в качестве специфических видов причинения вреда здоровью.

По нашему мнению, заражение венерической болезнью заслуженно находится в рамках преступлений против здоровья личности, чего нельзя сказать о деянии, предусмотренном ст. 122 УК РФ. Зараже-

ние ВИЧ-инфекцией в силу повышенной общественной опасности и угрозы дальнейшего распространения среди населения страны и мира, посягает на здоровый генофонд и является серьезной угрозой для здоровья населения.

В соответствии с российским законодательством здоровье населения выступает дополнительным объектом в исследуемых преступлениях [1, с. 883]. Заражение ВИЧ-инфекцией двух и более жертв (ч. 3 ст. 122 УК РФ) не справедливо регламентируется законодателем в рамках преступлений против личности. В законе за совершение как двух, так и множества заражений ВИЧ-инфекцией предусмотрена одна и та же санкция, предусматривающая максимальный срок лишения свободы до восьми лет. При этом конечная цифра зараженных жертв законодателем не определена. По смыслу закона, по данному составу пре-

ступления будут привлекаться лицо, заразившее 2-х, 3-х, 10-х, а также 20... 120..., 1000, 10000 и большее количество человек. По масштабности допускаемых последствий ч. 3 ст. 122 УК РФ схожа с убийством двух и более лиц, а также с геноцидом, где предусмотрена максимальная санкция вплоть до пожизненного лишения свободы.

С учетом высокой степени общественной опасности и скорости распространения ВИЧ-инфекции, вполне можно ставить вопрос об установлении здоровья населения как основного объекта данного преступления и помещении его в Главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Для отражения характера общественной опасности данного деяния предлагаем назвать новую статью «Распространение ВИЧ-инфекции».

Библиографический список

1. *Энциклопедия уголовного права*. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. – Издание профессора Малинина – МИЭП при МПА ЕврАзЭС. СПб., 2013.
2. *Горбатова М.А.* Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ: автореф. дисс.... к.ю.н. Саратов, 2002.
3. *Расторопов С.* Понятие и система преступлений против здоровья по УК РФ 1996 г. // *Уголовное право*. 2002. №4.
4. *Кругликов Л.Л.* Преступления против личности. Ярославль, 1998.

PLACE OF INFECTION OF VENEREAL DISEASE AND HIV INFECTION IN CRIMINAL LAW

E.N. Moskaleva, senior lecturer
Rostov (branch) of Russian state university of justice
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *HIV infection of two or more people should be considered a crime against public health. According to chapter 25 of the Penal Code, the legislature should provide for the rule "the spread of HIV".*

Keywords: *venerereal disease, HIV infection, infection, health, life, propagation, enforcement.*